

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 110

Июль 2008 года

Юмак и Садак против Турции ***[Yumak and Sadak v. Turkey]*** (жалоба N 10226/03)

Постановление от 8 июля 2008 г. [Большая Палата]

Статья 3 Протокола N 1

Выбор органов законодательной власти

Свободное волеизъявление народа

Требование о получении политическими партиями не менее чем 10 процентов голосов избирателей страны для того, чтобы быть представленными в Парламенте. *Положения Конвенции не нарушены.*

Факты

Заявители участвовали в парламентских выборах в ноябре 2002 года в качестве кандидатов политической партии ДеНаП (DENAP) (Демократической народной партии) в избирательном округе, состоявшем из одной провинции. По результатам голосования Демократическая народная партия получила примерно 45,95% голосов (47 449) в этой провинции. Однако на уровне страны она набрала лишь 6,22% от общего числа голосов. Поскольку Закон 1983 года N 2839 о выборах депутатов Великого национального собрания устанавливает, что "партии, не набравшие на выборах более 10% действительных голосов в стране, не получают депутатских мандатов", заявители не были избраны. Из трех депутатских мандатов, выделенных этой провинции, два получила партия, которая завоевала 14,05% голосов (14 460), а третий - независимый кандидат, который набрал 9,69% голосов (9 914). Из 18 партий, которые принимали участие в выборах, лишь двум удалось преодолеть десятипроцентный порог и, таким образом, занять места в Парламенте. Одна из них, завоевавшая 34,26% голосов, получила 66% мандатов, в то время как другая - 33% мандатов, завоевав 19,4% голосов. Кроме того, были избраны девять независимых кандидатов. По результатам выборов уровень политического представительства в Великом национальном собрании оказался самым низким с момента введения многопартийной системы. Доля избирателей, которые не были представлены, составила примерно 45%, а степень неявки на выборы превысила 20%.

Вопросы права

Применение избирательного порога в 10% на уровне страны для представления политических партий в Парламенте явилось вмешательством в избирательные права заявителей. Установление порога преследовало законную цель исключения чрезмерной и дестабилизирующей парламентской раздробленности и, тем самым, обеспечения стабильности государственной власти. Выбор законодателя как таковой не противоречил требованиям статьи 3 Протокола N 1 к Конвенции, которая в принципе не налагает на Договаривающиеся государства обязательство установить избирательную систему, гарантирующую представительство в парламенте преимущественно региональным партиям, независимо от голосов, поданных в других частях страны. С другой стороны, проблемы могут возникнуть, если применимое законодательство ведет к лишению таких партий представительства в парламенте. Избирательный порог, применяемый в Турции, был наиболее высоким среди Государств-членов Совета Европы. Только три других Государства утвердили высокие пороги (7 или 8%). Треть Государств применяет пятипроцентный порог, в то время как 13 Государств избрали более низкий показатель. Однако, Европейский Суд отмечает, что последствия применения избирательного порога могут отличаться в различных странах, и различные системы могут преследовать разные, иногда даже противоположные, политические цели. Ни одна из этих целей сама по себе не может быть признана необоснованной. Роль избирательного порога зависит от его величины и от партийной системы каждой страны. Низкий порог исключает лишь очень малочисленные группы, что усложняет формирование стабильного большинства, тогда как в случае с партийной системой, имеющей сильную фрагментацию, высокий порог лишает многих избирателей представительства. В то время как Европейский Суд может согласиться с тем, что пятипроцентный порог в наибольшей степени соответствует общей практике Государств-членов, он не может оценивать рассматриваемый избирательный порог, не принимая во внимание избирательную систему и политическое развитие соответствующей страны. Таким образом, Европейский Суд должен оценить влияние корректив и других гарантий, предусмотренных спорной системой. Что касается возможности участия в выборах в качестве независимого кандидата, Европейский Суд отмечает, что на независимых кандидатов в Турции распространялись неблагоприятные ограничения и условия, которые не применялись к политическим партиям. Однако этот метод не может быть признан неэффективным на практике, что особенно ярко продемонстрировали выборы 2007 года, когда неприменение избирательного порога к независимым кандидатам позволило небольшим партиям получить депутатские мандаты. То же самое касается и возможности создания избирательных коалиций с другими политическими группами. Впрочем, поскольку около 14,5 миллионов голосов в ноябре 2002 года были отданы за проигравших кандидатов, данные избирательные стратегии могли иметь лишь ограниченное действие. Однако выборы 2002 года по ряду причин проходили в кризисной обстановке (экономический и политический кризис, землетрясения), и недостаточное политическое представительство, отмеченное после выборов, могло быть частично обусловлено ситуацией, а не только высоким избирательным порогом по стране. Это были первые выборы с 1983 года, на которых столь высокий процент проголосовавших избирателей не получил представительства в парламенте. Это означает, что политические партии, на которые распространялось требование о преодолении порога, сумели на практике развить стратегии, посредством которых им удалось смягчить отдельные его последствия, хотя такие стратегии и противоречили одной из объявленных целей избирательного порога, а именно предупреждения парламентской раздробленности. Европейский Суд также придает большое значение деятельности Конституционного суда. При осуществлении контроля с целью

предотвращения любых чрезмерных последствий действия спорного избирательного порога путем поиска точки равновесия между принципами справедливого представительства и стабильности государственной власти Конституционный суд предоставил гарантию, направленную на препятствование причинению ущерба данным порогом существу права, предусмотренного статьей 3 Протокола N 1 к Конвенции. В заключение Европейский Суд отмечает, что в целом избирательный порог в 10% представляется чрезмерным и соглашается с органами Совета Европы, которые рекомендовали его снижение. Высокий порог заставлял политические партии использовать стратегии, которые не способствовали прозрачности избирательного процесса. Однако, в настоящем деле Европейский Суд не был убежден, что в свете специфического политического контекста спорных выборов и в сочетании с коррективами и иными гарантиями, которые на практике ограничивали последствия его применения, избирательный порог нарушал существо прав, предоставленных заявителям статьей 3 Протокола N 1 к Конвенции.

Постановление

Положения Протокола N 1 к Конвенции не были нарушены (принято тринадцатью голосами "за" и четырьмя "против").

См. Постановление Палаты в Информационном бюллетене N 93.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int